

Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет)

Аннотация

Онлайн груминг как вид сексуальной эксплуатации несовершеннолетних является серьезной проблемой для современного мира. Данное явление активно отражается в зарубежных исследованиях, однако в России оно остается мало изученным, несмотря на высокую встречаемость. На основании 67 показателей коммуникативной активности было проанализировано 77 транскриптов интернет-переписок между взрослыми людьми и несовершеннолетними, имеющих сексуальное содержание и включающих в себя реализацию онлайн груминга. В результате качественного анализа и с помощью методов описательной статистики выделены 3 основные коммуникативные цели, которые преследовали взрослые. Подчеркивается, что практически все взрослые выражали стремление вступить с несовершеннолетними в сексуальный контакт в реальном мире. Представлены основные стадии коммуникации взрослых и несовершеннолетних и реализуемые тактики груминга. Отдельное внимание посвящено особенностям реагирования несовершеннолетних на онлайн груминг. Сделан вывод об общей уязвимости несовершеннолетних перед сексуальным домогательством, о необходимости разработки профилактических мер.

Общая информация

Ключевые слова: [онлайн-груминг](#), [сексуальная эксплуатация](#), [сексуальные действия](#), [коммуникация](#), [интернет](#)

Рубрика издания: [Юридическая психология детства](#)

Тип материала: научная статья

Тематический сетевой сборник: [25 лет научных публикаций в журналах издательства МГППУ](#)

Для цитаты: *Медведева А.С., Дозорцева Е.Г.* Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 161–173. DOI: 10.17759/psylaw.2019090412

Копировать для цитаты

Полный текст

В России все больше детей и подростков сталкиваются с сексуальным домогательством в сети Интернет со стороны взрослых людей, стремящихся вступить с несовершеннолетними посредством переписок или видеосвязи в сексуально направленный контакт. За рубежом эта проблема существует дольше и в последнее время становится предметом междисциплинарных исследований [19], результаты которых привели к внедрению в практику ключевого термина «онлайн груминг», определяемого как инициация контакта с ребенком с целью его подготовки к дальнейшему сексуальному злоупотреблению [4; 6]. В литературе, посвященной этому явлению, приводятся различные определения онлайн груминга, выделяются его этапы [14], описывается личность взрослых, осуществляющих онлайн груминг («грумеров»), и

применяемые ими тактики воздействия на несовершеннолетних [12]. Зарубежные исследования часто базируются на анализе интернет-коммуникаций (переписок) взрослых с несовершеннолетними. В ряде стран груминг (осуществляемый онлайн или офлайн) включен в уголовное законодательство как самостоятельный состав преступления [7; 11].

В предыдущей публикации [1] мы рассмотрели феномен и понятие онлайн груминга, а также подходы к исследованию этого явления и его профилактике. Наиболее удачным нам представляется определение онлайн груминга как сексуального домогательства по отношению к детям, реализуемого в сети Интернет, и разновидности сексуальной эксплуатации детей. Целью онлайн груминга может быть встреча с несовершеннолетним и реальный сексуальный контакт с ним, либо сексуально окрашенное взаимодействие в рамках виртуальной коммуникации. Составляющей процесса онлайн груминга является «секстинг», или сексуализированная интернет-коммуникация между взрослым и несовершеннолетним в виде текстовых сообщений, фотографий, видеоизображений. Груминг имеет манипулятивный характер, а несовершеннолетние, как правило, в силу возраста и уровня развития не могут в полной мере осознавать сексуальный характер и противоправное значение подобных коммуникаций.

В России сексуальная эксплуатация несовершеннолетних в интернет-пространстве требует активного изучения в интересах, прежде всего, профилактики и защиты детей, помощи следствию и, не в последнюю очередь, психологической науки. Необходимо понять специфику воздействия, оказываемого взрослыми на несовершеннолетних в процессе онлайн коммуникации и приводящего к сексуальному злоупотреблению.

Цель настоящего исследования — описать характеристики онлайн груминга и взаимодействия взрослых, осуществляющих груминг с несовершеннолетними, на отечественной выборке.

Материалы и методы исследования

Проведенное исследование представляет собой первый этап обработки материала, состоящего из 77 транскриптов переписок (коммуникаций) между взрослыми людьми и несовершеннолетними, реализованных в сети Интернет.

Выборка взрослых людей («грумеров») составляет 10 мужчин в возрасте от 22 до 46 лет. Средний возраст мужчин — 33,0 года \pm 8,7 лет. Каждый из них совершил разное количество коммуникаций и **обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса: ст. 132 УК РФ, ст. 134 УК РФ, ст. 135 УК РФ, ст. 137 УК РФ, ст. 241.1 УК РФ.**

В качестве потерпевших выступают 77 несовершеннолетних в возрасте от 8 до 17 лет (средний возраст 13,4 лет \pm 2,05 года): 15 мальчиков и 62 девочки.

Длительность переписки варьировала от 1—2 дней до 3 месяцев, средняя продолжительность составила 6 дней. В 36 случаях (46,7%) несовершеннолетние на начальном этапе взаимодействия отказывались от общения, и контакт не формировался.

Для анализа коммуникаций была разработана статистическая карта, выделено 67 показателей, характеризующих характер взаимодействия коммуникантов и особенности реализации онлайн груминга. Обработка проводилась методами описательной статистики и качественного анализа.

Результаты и их интерпретация

Онлайн груминг может осуществляться в течение нескольких минут, часов, дней, месяцев или даже лет, в зависимости от целей и потребностей преступника и реакций ребенка на его действия [3; 10; 18]. Следует подчеркнуть, что в 46,7% случаев несовершеннолетние сразу же или относительно быстро демонстрировали отказ от общения с новым знакомым, причем нередко в достаточно агрессивной форме. Главной причиной для отказа выступала разница в возрасте — несовершеннолетние были убеждены в том, что им нельзя общаться в сети Интернет со взрослыми людьми. Таким образом, в этих случаях коммуникация не достигала стадии реализации онлайн груминга и обсуждения сексуальных тем. В остальных случаях (53,2%) несовершеннолетние проявили согласие на общение с новым знакомым, контакт между ними был сформирован.

При анализе продолженных коммуникаций были выявлены 3 основные цели, которые преследовали взрослые при общении с несовершеннолетними:

1) совершить сексуальные действия в реальной жизни путем организации личной встречи (данная цель наблюдалась в 60,9% случаев продолженных коммуникаций, в 2,4% была реализована);

2) получить доступ к личным материалам интимного характера (фотографиям, видеоизображениям) несовершеннолетнего (75,6% случаев продолженных коммуникаций, в 39,0% случаев цель реализована);

3) совершить сексуальные действия онлайн (19,5% случаев продолженных коммуникаций, в 7,3% случаев цель реализована).

Следует отметить, что коммуникативные цели нередко сочетались между собой, чаще всего — цели 1 и 2.

Вымогательство интимных материалов несовершеннолетних может быть обусловлено стремлением взрослого продать или распространить их [4], а также может являться своего рода подготовкой к будущему сексуальному контакту коммуникантов. Зарубежные исследователи сообщают о том, что деятельность онлайн нередко предшествует реальной во внешнем мире, выступая в качестве подготовки ребенка к встрече [3; 19]. Интернет-пространство облегчает коммуникацию между взрослыми и несовершеннолетними, делает их более смелыми и раскованными в общении, так как допускает анонимность и скрытость, возможность обдумывать и подготавливать ответы, подключать свое воображение и формировать желаемые условия общения и образ собеседника [17].

Важно обратить внимание на то, что цель совершить с несовершеннолетним сексуальные действия в реальной жизни проявилась у 9 из 10 взрослых. Данную цель в случае ее реализации можно охарактеризовать как наиболее опасную и психотравмирующую для несовершеннолетних, и тот факт, что она преследуется практически всеми взрослыми, свидетельствует о необходимости активной борьбы с онлайн грумингом.

Как считает А. Gillespie [9], точно определить, когда груминг начинается и когда заканчивается, невозможно, поскольку это может быть длительный процесс, состоящий из множества стадий и актов, часть из которых нередко циклически повторяется. В нашем исследовании во всех коммуникациях были выделены следующие стадии:

1) обнаружение взрослым «нужного» несовершеннолетнего;

2) вступление взрослого в контакт с несовершеннолетним;

3) подготовка взрослым несовершеннолетнего к обсуждению сексуальных тем;

4) сексуальная коммуникативная активность;

5) завершение отношений.

Качественный анализ выбранных случаев показывает, что взрослые находят несовершеннолетних преимущественно в социальной сети «ВКонтакте», что позволяет им ознакомиться с личным профилем ребенка, узнать его интересы и увлечения, посмотреть фотографии. Взрослые выбирают несовершеннолетнего на основании своих предпочтений, внешней притягательности ребенка, а также основываясь на его доступности и уязвимости [13].

Все исследуемые нами коммуникации были инициированы взрослыми либо отправкой личного сообщения, либо организацией так называемой «заявки в друзья», на которую реагировали несовершеннолетние. Только в одном случае несовершеннолетняя первая обратилась к взрослому с целью защитить свою подругу, ранее приславшую ему свои интимные фотографии.

Использование взрослыми тактик онлайн груминга направлено на преодоление возможного сопротивления ребенка. Сексуальный онлайн груминг — это манипулятивный процесс, который включает в себя целый спектр воздействий на несовершеннолетнего: от комплиментов до устрашения и шантажа. Однако ключевой переменной в процессе груминга обычно считается создание доверия и последующее злоупотребление им [13; 19]. Взрослые, применяющие стратегию более косвенного груминга, чаще всего используют в диалоге с ребенком лесть, комплименты, выпрашивание, нежное давление. Взрослые, действующие более прямо и открыто, чаще прибегают к шантажу, угрозам, оскорблениям [12].

Рассмотрим тактики онлайн груминга, реализованные в случаях согласия несовершеннолетних на общение (табл. 1), а также особенности реагирования на них несовершеннолетних.

Согласие несовершеннолетних на общение нередко достигалось взрослыми путем использования тактики обмана и введения в заблуждение. Онлайн груминг может включать в себя возрастную маскировку [14; 15], так как в разговоре со сверстником ребенок в большей степени или быстрее сможет раскрыться. В наших случаях взрослые часто представлялись девочкой-подростком, занижали свой реальный возраст, а если оставались в роли взрослого, то выдавали себя за модельного агента или режиссера по кастингам.

Кроме того, на стадии вступления в контакт взрослые активно интересовались жизнью несовершеннолетних, демонстрировали свои положительные чувства к ним, делали комплименты. Использование подобных тактик способствует установлению между коммуникантами дружеских взаимоотношений, вызывает у несовершеннолетних доверие и положительное отношение к собеседнику.

В ряде случаев один из взрослых выражал несовершеннолетним свое сожаление о том, что они находятся в столь юном возрасте («Жаль, что ты еще маленькая»). Указанная тактика онлайн груминга направлена на то, чтобы вызвать у несовершеннолетнего стремление соответствовать новому знакомому, вести себя как взрослый человек и, как следствие, проявлять готовность обсуждать «взрослые» темы. Несовершеннолетние реагировали на подобную тактику преимущественно негативным образом, обижались, стремились показать свою взрослость.

С целью осуществить переход к сексуально ориентированному общению взрослые постепенно начинали задавать несовершеннолетним вопросы об их личной жизни, влюбленностях, затем — о сексуальном опыте. Несовершеннолетние, уже оказавшие доверие своим собеседникам, поддерживали подобные разговоры, отвечали на соответствующие вопросы (53,6% случаев согласия на контакт). Кроме того, взрослые начинали сообщать несовершеннолетним информацию о своем сексуальном опыте, который позиционировался ими как богатый и увлекательный, демонстрировали собственные интимные материалы. Несовершеннолетние проявляли интерес к таким рассказам взрослых (24,3%), задавали интересующие их вопросы (21,9%). Данная тенденция приводила к тому, что взрослые начинали обучать несовершеннолетних тому, как правильно реализовывать сексуальную деятельность.

На стадии сексуальной коммуникативной активности взрослые демонстрировали несовершеннолетним свое желание вступить с ними в сексуальный контакт, делали соответствующие предложения, просили несовершеннолетних предоставить личные интимные материалы. Кроме того, взрослые сравнивали несовершеннолетних с их сексуально раскрепощенными сверстниками, ставили их в пример с целью вызвать у несовершеннолетних реакцию подражания. Данную тактику J.A. Kloess и ее соавторы называют использованием эффекта конформизма [12]. Несовершеннолетние в 39,0% случаев согласия на контакт присылали взрослым свои интимные материалы, стремились получить данные материалы от взрослых (24,3%), демонстрировали желание вступить со взрослым в сексуальный контакт (36,5%), предлагали организовать личную встречу (24,3%). В ряде случаев несовершеннолетние стремились получить от взрослого какую-либо награду за свои интимные материалы (игрушки, денежные средства) или произвести обмен (26,8%), нередко получали соответствующие обещания от взрослых.

Зарубежные исследования сообщают, что преступники могут создавать у ребенка отношение к их действиям как к тайне или обвинять его и создавать ощущение соучастия. В результате несовершеннолетние часто испытывают чувство вины и ответственности, особенно когда их вынуждают совершать сексуальные акты [4; 5].

В случаях, когда несовершеннолетние стремились пресечь коммуникацию, осознавая ее недозволенность, взрослые убеждали их в том, что вступать в сексуальные контакты в их возрасте можно и нужно, нередко меняли тактику общения на более агрессивную. Так, они начинали шантажировать несовершеннолетних, угрожая им распространить ранее полученные интимные материалы или переписку в сети, деструктивно критиковали несовершеннолетних, проявляли настойчивость, торопили, указывали им на безвыходность ситуации и на виновность самого несовершеннолетнего в происходящем, призывали к мнимой ответственности за близких людей. В большей степени несовершеннолетние опасались того, что близкие узнают о сексуальной переписке, увидят их интимные материалы. Дети и подростки испытывали страх (19,5%), умоляли взрослых не предавать их коммуникацию огласке (12,1%), взывали к их морали и ответственности (17,0%). В одном из рассматриваемых случаев несовершеннолетняя знала о том, что ранее взрослый уже распространил интимные материалы другой девочки среди ее одноклассников и учителей, что указывало на реальную осуществимость его угроз.

Общение между коммуникантами завершалось как по инициативе взрослых, более не заинтересованных в поддержании контакта, так и несовершеннолетних, которые прекращали отвечать на сообщения.

Заключение

Качественный подход, лежащий в основе настоящего исследования, был применен к небольшому количеству случаев по причине деликатного характера данных и

сложности получения подобного материала. Полученные результаты являются предварительными и не могут претендовать на широкие обобщения. Тем не менее, они свидетельствуют о том, что сексуальный **онлайн груминг является серьезной проблемой для современного общества**, поскольку несовершеннолетние склонны вступать в контакты с незнакомыми взрослыми, общаться на сексуальные темы, уязвимы перед тактиками сексуального домогательства. Нередко виртуальное общение способствует возникновению у несовершеннолетних желания встретиться со взрослым преступником в реальном мире.

Информация об авторах

Медведева Анна Сергеевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), ведущий государственный судебный эксперт, Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (ФБУ СЗРЦСЭ Минюста России), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Дозорцева Елена Георгиевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, член редколлегии научного журнала «Психология и право» член редакционного совета научного журнала «Психологическая наука и образование», Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru